

УДК 811.161.1

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-2-20-31

Сочетания количественных числительных с относящимися к ним словами в Киево-Печерском патерике

И. Пожгаи

Печский университет

Печ, Венгрия

Католический университет им. Петера Пазманя

Будапешт, Венгрия

Аннотация

Изучается система сочетаний количественных числительных с относящимися к ним словами в Киево-Печерском патерике по рукописи конца XV – начала XVI в. В ходе работы рассмотрены и сгруппированы типы сочетаний количественных числительных с сопровождающими их именами и причастиями. Особое внимание посвящено сочетаниям количественных числительных с относящимися к ним словами, отличающимся от норм памятников старославянского языка русской редакции, древнерусских и ранних русских церковнославянских памятников. На основании количественных конструкций, не соответствующих вышеупомянутым нормам, выделены три важных грамматических явления, указывающих на процесс замены старых норм новыми, которые в последствии приведут к становлению числительных как самостоятельной части речи.

Ключевые слова

количественные числительные, исторический синтаксис, согласование, управление, русский церковнославянский язык

Для цитирования

Пожгаи И. Сочетания количественных числительных с относящимися к ним словами в Киево-Печерском патерике // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 2: Филология. С. 20–31. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-2-20-31

Constructions of the Cardinal Numerals with the Words Which Belong to Them in the Kievo-Pecherskiy Paterikon

I. Pozsgai

University of Pécs

Pécs, Hungary

Pázmány Péter Catholic University

Budapest, Hungary

Abstract

The aim of this work is to examine the system of the syntactic relations of the cardinal numerals with the words which belong to them in the Kievo-Pecherskiy Paterikon that was compiled in the 13th century. The manuscript on the basis of which the text was published was copied in the late 15th – early 16th centuries. I am mainly searching those phenomena, which can give information about the conditions of the genesis and development of the numerals as a new independent part of speech. I am paying attention to the phenomena which can be connected with the unification of the several types of the syntactic relations of the cardinal numerals with their associated words. I am searching for all quantitative constructions except for the constructions containing the numeral 1 as a prime numeral. The found quantitative constructions are grouped according to the type of combination of cardinal numerals with names or participles. Particular attention is paid to the combinations of quantitative numerals with related words, which differ from the

© И. Пожгаи, 2021

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 2: Филология

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, vol. 20, no. 2: Philology

norms of other monuments, such as the Old Church Slavonic language of the Russian edition, Old Russian and early Russian Church Slavonic monuments, since it is these phenomena that can indicate the process of acquiring general morphological and syntactic properties by cardinal numerals. On the basis of the quantitative constructions that do not correspond to the above-mentioned norms, three important grammatical phenomena are distinguished that can indicate the process of replacing old norms with new ones. As a contrast I am showing data from the other manuscripts.

Keywords

cardinal numerals, historical syntax, concord, government

For citation

Pozsgai I. Constructions of the Cardinal Numerals with the Words Which Belong to Them in the Kievo-Pecherskiy Paterikon. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 2: Philology, p. 20–31. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-2-20-31

Введение

Начало создания Киево-Печерского патерика (в дальнейшем КПП) возводится к первой трети XIII в. КПП неоднократно подвергался редактированию [Ольшевская, Травников, 1999. С. 256–257]. Самым древним списком КПП, относящимся к первому типу основной редакции, считается рукопись конца XV – начала XVI в., являющаяся копией манускрипта 1317 г. и хранящаяся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге – собрание Ю. А. Яворского (Ф. 893) № 9. Она легла в основу издания Л. А. Ольшевской и С. Н. Травникова [Там же. С. 260, 309], в котором опубликовано 79 листов рукописи и по которому ведется данная работа. С целью сравнения будет использовано также и электронное издание КПП, осуществленное Институтом русской литературы (Пушкинским Домом) РАН по списку конца XV – начала XVI в. (рукопись РГБ, собрание Румянцева, № 305) второй Кассиановской редакции (далее Патерик)¹.

По мнению многих лингвистов, слова, обозначающие число в древних славянских языках, объединялись лишь по общности семантического значения. Слова, образующие одну семантическую группу, если не объединены общими грамматическими категориями, не составляют самостоятельной части речи [Супрун, 1969. С. 4]. Имеются и другие подходы к древнеславянским числительным, предполагающие существование числительных как обособленного частеречного класса с учетом их парадигматических и синтагматических свойств [Жолобов, 2003. С. 84]. По мнению О. Ф. Жолобова, на системный (т. е. частеречный) характер числительных указывает тот факт, что в праславянском языке они противопоставлялись всем другим частям речи по типу отношений, унаследованных от индоевропейского праязыка [Жолобов, 2001. С. 96]. Мы цитируем О. Ф. Жолобова, согласно которому «история славянских числительных заключается не в движении “от небытия к бытию” (т. е. в их весьма позднем появлении), а в особенностях их морфосинтаксической динамики» [Жолобов, 2007. С. 6]. Он же обращает внимание на то, что праславянский язык унаследовал систему числовых обозначений от индоевропейского праязыка, и этот факт также подтверждает частеречный характер этих слов [Жолобов, 2001. С. 95]. Числительные до сих пор являются наименее исследованной частью речи в истории русского языка [Жолобов, 2003. С. 82].

Целью настоящего исследования является анализ системы сочетаний количественных числительных с относящимися к ним словами в КПП. В ходе работы будут рассмотрены типы сочетаний количественных числительных с сопровождающими их именами и причастиями в изучаемом памятнике. Особое внимание будет уделено типам сочетаний количественных числительных с относящимися к ним словами, отличающимся от норм памятников старославянского языка русской редакции, древнерусских и ранних русских церковнославян-

¹ Киево-Печерский Патерик / Подгот. текста Л. А. Ольшевской, пер. Л. А. Дмитриева, коммент. Л. А. Дмитриева, Л. А. Ольшевской // Электронные публикации Ин-та русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. Собрания текстов / Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4945>

ских памятников, так как именно эти явления могут указать на процесс приобретения количественными числительными общих морфологических и синтаксических свойств.

Как известно, в современном русском языке числительные можно выделить в самостоятельную часть речи именно потому, что они (за исключением «один», «тысяча», «миллион» и др.) в им. п. (при неодушевленных существительных и в вин. п.) управляют существительными в форме род. п. ед. или мн. ч., а в косвенных падежах они согласуются с существительными во мн. ч. [Горшкова, Хабургаев, 1981. С. 267]. А. А. Шахматов принимает числительные, управляющие существительными, за «определенно-количественные наречия», а числительные, согласующиеся с существительными, считает «определенно-количественными местоимениями» [Шахматов, 1952. С. 126–127]. Значит, управление и согласование являются ключевыми понятиями для определения числительных как самостоятельной части речи, именно поэтому в настоящей работе будут проанализированы сочетания количественных числительных с именами существительными и прилагательными (или, реже, с местоимениями и причастиями), но не будут прослежены отношения между числительными или количественными оборотами и личными формами глаголов.

В данную работу не будут включены также умножающие числительные типа **два крaти**, **три крaти**, образованные от вин. п. количественных числительных с прибавлением подходящей формы слова **кратъ**, являвшегося в древности существительным с основой на *-й-* [Leskien, 1981. S. 154]. С одной стороны, даже в период древнейших памятников их нельзя в полной мере принимать за количественные обороты. Если учитывать время возникновения рукописи изучаемого памятника, то тем более нельзя их рассматривать как количественные обороты. С другой стороны, в КПП употреблен лишь единичный пример в производной форме (**стократицею**: 61). Также не будут нами затронуты умножающие числительные типа **дважды**, **трижды** (< **дѣвашьды**, **тришьды**) (напримно, **десятижды**: 69), так как, с одной стороны, они даются во всех изданиях слитно, а с другой стороны, их элементы явно слились воедино. Словосочетания типа **один(ъ) / един(ъ) / два / три от(ъ) + форма род. п. мн. ч. существительных** также не будут вовлечены в данную работу. Сочетания числительного **один(ъ) / един(ъ)** с определяемыми им словами (за исключением примеров, в которых оно является компонентом составных числительных) также не будут нами рассмотрены, поскольку они и в современном русском языке оформляются точно так же, как и в древности.

В использованном издании текста числительные, обозначаемые буквой или буквами под титлом, передаются арабскими цифрами, поэтому в приводимых нами примерах мы также сохраняем арабские цифры издания.

1. Система сочетаний количественных числительных с относящимися к ним словами в КПП, соответствующих нормам памятников старославянского языка русской редакции, древнерусских и ранних русских церковнославянских памятников

В данном разделе показаны типы сочетаний количественных числительных с относящимися к ним именами или причастиями, оформленных по нормам памятников старославянского языка русской редакции и ранних русских церковнославянских памятников.

1.1. Сочетания простых количественных числительных с относящимися к ним словами

1.1.1. Количественные числительные от 2 до 4

Количественные числительные от 2 до 4 включительно (как и числительное 1) согласуются с определяемыми ими словами в качестве счетных прилагательных в роде, числе и падеже [Колесов, 2009. С. 236], значит, они сочетаются с именами, как определения. Мы отметим,

что согласование этих числительных является не совсем односторонним, так как эти числительные определяют грамматическое число относящихся к ним слов.

1.1.1.1. Числительные два, двѣ и оба, обѣ

Так как эти числительные имели формы только в дв. ч., разумеется, что относящееся к ним имя стояло тоже в дв. ч. Формы этих числительных обособлялись по родам лишь в им. и вин. п., так же как формы дв. ч. указательного местоимения **тѣ, та, то**. Они склонялись по твердой разновидности склонения неличных местоимений, т. е. в соответствии с вышеупомянутым местоимением **тѣ, та, то**.

Хотя числительное **оба, обѣ** принято относить к собирательным, оно склоняется и сочетается с именами так же, как числительное **два, двѣ**. Кроме того, в старославянских памятниках как числительное **оба, обѣ**, так и числительное **оба на десѣте** могли служить и определенными формами для числительных **дѣва, дѣвѣ** и **дѣва на десѣте** [Вайан, 1952. С. 189–190]. Мы не будем учитывать, выражает ли числительное **оба, обѣ** на основании данного контекста определенное значение, а рассмотрим их наравне с числительным **два, двѣ**. В КПП нами встречены следующие примеры употребления числительных **дѣва, дѣвѣ** и **оба, обѣ** с относящимися к ним именами или причастиями.

В им. п. дв. ч.:

в мужском роде: **семоу африкану башета два сына**: 1 (флексия **-а** вместо **-ы**, по всей вероятности, объясняется унификацией падежных окончаний); **бѣста два мѡужа от великѣх града того**: 12; **два же брата, отерше тѣло мертво, отъидоша от него**: 23 об. (причастие стоит не в дв., а во мн. ч., но это скорее нужно считать результатом превращения причастия в деепричастие); **и молита его два, глаголюща ажею**: 41 об.

В вин. п. дв. ч.:

- в мужском роде: **за 2 дѣни**: 22; **человѣкъ божии два дѣни се имат днесь непогребен**: 24; **2 дѣни ... стоим зѣкъ**: 41; **искавше же его братиа два дѣни**: 43; **два дѣни ... пребѣвахъ неждѣи**: 44 об.; **сосуда два показа емоу**: 59; **обѣтоша ... || ... два же чернца ново оумершаа**: 75 – 75 об.; **чрестъ 2 дѣни**: 75 об.;

- в женском роде: **и двѣ ноши стоим зѣкъ**: 41; **поатъ съ собою обѣ сестрѣ гарослави**: 46 об.; **по двѣ головажнѣ на коуноу**: 53 об.; **нѣкто христолюбец ... церковь постави и той на оукрашение великѣх иконъ**: 5 **дѣисуса** и 2 **намѣтнѣи**: 69.

В род. п. дв. ч.: **изгна іакоунъ обою братоу от области ею**: 1, род. п. здесь однозначно употребляется вместо вин. п., тем самым выражается категория одушевленности / неодушевленности.

В дат. п. дв. ч.: **не может рабѣ двѣма господинома работати**: 68 об.; **сий вдасть сребро черницема 2-ма**: 69; **нже стоять по обѣма сторонама**: 76 об.

1.1.1.2. Числительные трѣ, три и четѣре, четѣри

Оба числительных имели только формы множественного числа, а соответственно и относящиеся к ним слова стояли во мн. ч. Они склонялись по именному склонению. Таким образом, числительное **трѣ, три** изменялось по существительным с основой на **-ѣ**, а числительное **четѣре, четѣри** склонялось по основе на **-р-**. В КПП нами обнаружены следующие примеры употребления числительных **трѣ, три** и **четѣре, четѣри** с определяемыми ими словами.

В им. п. мн. ч.:

- в мужском роде: **изидоша сини трне гарославичи**: 1; **придоша от цариграда 4 моужи**, **богати велми**: 7; **идѣже бо**, – рече, || – **два или трне собрани во имя мое**, **тоу есмь посреди их**: 15 – 15 об.; **4 дни постимся**: 39 об.; **пробык 3 мѣсици**: 39; **пакы же придоша трне нѣцини**, **хоташе наругатися семоу**: 41 об.; **придоша сини трне и запроша мниха**: 42; **сиа преведох в послушество**, **яко 3 мѣсици отнележе си с тобою видѣх**: 62; **завишася 3 столпи над трапезницею**: 74 об.;

- в женском роде: **се болѣ всѣхъ вещей трни** (sic!) **сиа вещи соуть**: 24; **сиа три вещи боли всѣхъ добродѣтели**: 31 об.

В вин. п. мн. ч.: **болѣв 3 лѣта очима**: 6 об.; **да возмете злата на 3 лѣта**: 7 об.; **на 3 лѣта злата давши**: 7 об.; **3 дни пребоудем молашеся**: 9; **на 3 лѣта дает злата мастером**: 10 об.; **за три лѣта**: 22; **пробысть оубо в поварни 3 лѣта**: 25; **тоу пробысть 3 лѣта**: 25; **плачася день и ноць непрестаа за 3 мѣсици**: 28 (флексию -и вместо древнерусского окончания -ѣ или церковнославянского окончания -ѣ можно объяснить влиянием им. п. мн. ч.); **вда игоуменоу 3 гривны злата**: 28; **приложи собѣ 3 мѣсици аще бых реклъ 3 мѣсици**, **и 3 лѣта был бы**: 39; **три дни пробыкахъ неадый**, **и тако 3 лѣта скончахъ**: 44 об. (два количественных оборота); **повелѣ ю съхранити за 3 дни**: 54; **держак за 3 дни**: 54; **велю ... за 3 дни не дати ни хлѣба**, **ни воды**: 65; **на 3 части раздѣлаше (хлѣб)**: 67 об.; **3 цѣны взем**: 69 об.; **3 цѣны взал еси**: 69 об.; **въ 3 часы иконоу доспѣ и рече**: 71; **оставлеше (sic!) его гладна ... на 3 дни**: 73; **не могый встати за 3 дни**: 73 об.; **обрѣтоша тако по словеси блаженаго 3 чернци**: 75 (у последнего существительного новое окончание вин. п. мн. ч., возникшее под влиянием им. п. мн. ч.); **се бысть ми за 3 лѣта брань**: 79 об.

В род. п. мн. ч.: **3 дний не бѣ пренти емоу**: 39; **до трен лѣт**: 44 об.

В тв. п. мн. ч.: **едва тремн дньми доходят инни**: 11.

В мест. п. мн. ч.: **измроша всѣ от глада истаѣвше жажю**: **овни по трех днех**, **инни же – по четырех днех**: 20 об. (два количественных оборота).

1.1.2. Количественные числительные от 5 до 10

В древнейших памятниках эти числительные с синтаксической точки зрения вели себя как существительные, они не согласовывались с относящимися к ним именами или причастиями, так как принадлежащие к ним слова стояли неизменно в род. п. мн. ч. во всей парадигме [Ломтев, 1956. С. 442–443] (в случае собирательных имен существительных – в род. п. ед. ч.), значит, существительные сочетались с этими числительными посредством оборота родительного части (*genitivus partitivus*), представляющего собой особый вид управления. Имея в виду время возникновения рукописи памятника, мы считаем, что синтаксическую связь между числительными от 5 до 10 включительно и относящимися к ним словами в КПП уместно называть уже управлением в им. и вин. п.

1.1.2.1. Числительные пять, шесть, семь, восемь и девять

Эти числительные относились к женскому роду, имели лишь формы ед. ч. и склонялись в соответствии с существительными с основой на -ѣ. Эти числительные с относящимися к ним словами обнаруживаются в следующих примерах.

В им. п. ед. ч.: **судикиса кѣларь дикномоу видѣнню**, **яко 5 возъ единою ноцию измолото**: 63; **таче и другаа пять возъ прибысти моукы**: 63 (определение числительного пишется в женском роде, значит, у числительных этого типа категория рода пока более-менее сохранена,

хотя в предыдущем примере краткая форма страдательного причастия прошедшего времени употреблена в среднем роде); по пожарѣ обрѣтошася иконы тѣ 7 цѣлѣхъ: 70.

В вин. п. ед. ч.: ты же 6 лѣт имаши в монастыри: 27 об.; пребысть нѣм и не зря 8 дни ѿ 29 об.; и спаша 5 дний и 5 ноций: 40 об. (2 количественных оборота); 5 лѣт окованю бывшоу: 50; 5 лѣт въ пѣне страдах во оузах: 51; посла к нему в пещероу 5 воз: 62 об.; измоло жито все до свѣта 5 возъ: 63; кывезе не пещеры моукы 5 возъ: 63; створи 7 лѣт, на свѣтъ не кылазѣ: 77 об.

В род. п. ед. ч.: остави сына своего захарю, 5 лѣт соуща: 12 об.; не боуди ми трюда погубити 5 лѣт, еже ми дарова господь терпѣти во оузах сих.: 47 об.; от семи иконъ: 69 об.

1.1.2.2. Числительное десять

Числительное **десять** первоначально склонялось как существительные с основой на *-t* и могло стоять во всех трех числах. В большинстве падежей оно относилось к мужскому роду, только форма тв. п. ед. ч. образовалась по образцу существительных женского рода с основой на *-ĭ* (**десятью**). Падежи этого числительного предположительно уже в праславянском языке могли образоваться от двух основ: **deset-* (мест. п. ед. ч., им. п. мн. ч., род. п. мн. ч., тв. п. мн. ч., род. и мест. п. дв. ч.) и **deseti-* (остальные падежи). По мнению А. А. Шахматова, если числительное **десять** употреблялось самостоятельно, то оно являлось существительным женского рода, а в сложениях с другими числительными оно вело себя как существительное мужского рода (ср. **dva deseti*) [Шахматов, 1957. С. 144]. Употребление числительного **десять** как простого числительного с относящимися к нему словами встречается в следующих примерах.

В вин. п. ед. ч.: пребыв в монастыри 10 лѣт: 51.

В род. п. ед. ч.: отець мой африкан сдѣла крестъ ... тако 10 локот: 2; прежде бо 10 лѣт отъидоша свѣта сего: 10 об.

В тв. п. ед. ч.: древо негодьбь носимо десятию муж: 35 об.

1.1.3. Числительное сто

Числительное **сто** также рассматривалось как существительное и изменялось как существительное среднего рода с основой на *-ŏ*, а также имело формы во всех трех числах. Сопровождающие его слова тоже находились во всей парадигме в род. п. мн. ч. На употребление числительного **сто** как простого числительного с принадлежащими к нему словами указывают следующие примеры.

В им. п. ед. ч.: где и еще 100 гривенъ сребра: 6; вдасть гривноу шинноюу, в неже вѣса 100 гривенъ злата: 6 об.

В вин. п. ед. ч.: вдасть 100 гривенъ злата: 3; раздаа все имѣние свое нищим, и часть сыновню дасть сергию: ... 100 гривенъ злата.: 12 об.; жена повелѣ емоу по 100 ран давати на всяк день: 50 об.

В род. п. ед. ч.: не взух ... ни 100 гривенъ злата: 13.

1.1.4. Числительное тысяча / тысяща

Числительное **тысяча** выступало как имя существительное с основой на *-jā-*, и употреблялось во всех трех числах. Относящиеся к нему слова находились неизменно в род. п. мн. ч. Числительное «тысяча» при самостоятельном употреблении и употреблении в качестве кратных с грамматической точки зрения ведет себя как существительное и в современном русском языке, что указывает на его промежуточное положение между существительными

и числительными [Виноградов, 1972. С. 237]. На употребление числительного **тысяча** как простого числительного с относящимися к нему словами указывают следующие примеры.

В вин. п. ед. ч.: **раздаа все имѣние свое нищим, и часть стѣновку дасть сергию: 1000 гривенъ серебра: 12 об; аще ми и 1000 серебра, – рекше, – истеряти тебе дѣла: 17 об.** (или пропущена словоформа **гривенъ**, или словоформа **серебра** ведет себя как собирательное существительное).

В род. п. ед. ч.: **не взях 1000 гривен серебра: 13; день един в домоу божна матере паче тысяща лѣт: 18 об.**

1.2. Сочетания составных количественных числительных с относящимися к ним словами

Составные числительные образовались путем сочетания простых числительных. Некоторые типы этих составных числительных можно было бы называть сложными, так как они образованы уже не сочетанием, а сложением простых числительных. Примеры сгруппированы по типам сочетаний составных (и сложных?) числительных с относящимися к ним словами.

1.2.1. Составные числительные от 11 до 14, а также составные числительные, оканчивающиеся на 1, 2, 3, 4

Единицы изучаемых в этом пункте составных числительных согласовались с относящимися к ним словами. При установлении падежа этих составных числительных учтен падеж определяющего компонента, падеж которого определяется относящимися к числительным именами или причастиями. Употребление этих числительных с относящимися к ним словами встречается в следующих примерах.

В вин. п. дв. ч.: **оба на 10 псалма поеши: 15.**

В дат. п. мн. ч.: **минувшим же днем 14, оста мних един живъ: 20 об.**

1.2.2. Составные числительные от 15 до 19 и составные числительные, оканчивающиеся на 5, 6, 7, 8, 9, десятки, сотни и тысячи

Относящиеся к этим составным числительным имена и причастия изначально стояли неизменно в род. п. мн. ч. (в случае собирательных имен в род. п. ед. ч.). Падеж этих составных числительных также устанавливается по определяющему компоненту. В отличие от предыдущей группы, здесь определяющими компонентами могут выступать единицы или множители. При составных числительных, состоящих из тысяч, сотен, десятков и единиц, число устанавливается по самому маленькому компоненту. Поскольку большинство этих числительных в издании КПП обозначается цифрами, при определении их чисел и падежей мы исходим из более древнего состояния образования составных числительных, не учитывая, что определенные их типы (как, например, 20, 30) уже с большой долей вероятности являлись не составными, а сложными числительными, и, таким образом, первоначальный множитель уже на самом деле не обладает категориями числа и падежа. Не исключено, что в языке писца для обозначения числа 40 уже употреблялась новая форма *сорок* по происхождению ед. ч. вместо старой составной формы мн. ч. **четыре десятѣ**. Поскольку написание новой формы, так же как и написание старой формы, не встречено нами в КПП, в случае данного числительного мы решили учесть старую, оригинально составную форму, употреблявшуюся только во мн. ч. Употребление изучаемых в этом пункте числительных с относящимися к ним словами обнаружено в следующих примерах.

В им. п. ед. ч.: **бѣ бо тогда всѣхъ черноризецъ 100 и 80.: 35 об.**

В вин. п. ед. ч.: **возложи погасъ о чреслѣхъ его, имоущъ вѣса 50 гривенъ злата: 2; вдасть георгий 500 гривенъ серебра и 50 гривенъ злата: 4 об. (2 количественных оборота); живъ бѣсть по пять на 10 дней: 20 об.; еже не бѣсть помановено за 60 и 100 лѣт: 40; мене бо не видѣла еси**

от роженна своего исходаща от печеры своа лѣт 15: 65 об.; в таковѣй страсти пиминъ лежа 20 лѣт: 74 об.

В вин. п. мн. ч.: вдасть же игоуменуу 400 гривен сребра а 40 гривен злата: 6 (2 количественных оборота); пребысть 30 лѣт, не исходиѣ из манастиря: 28; прочте тѣх 30 по имени: 35 об.; и пребы въ велицѣ воздержанни лѣт 30: 44; за 40 даний ... не изгорѣ: 73.

В вин. п. дв. ч.: обрѣтоша в нем 2000 гривен сребра а 200 гривен злата: 13 (2 количественных оборота).

В род. п. ед. ч.: быкшоу же емоу 15 лѣт, восхотѣ взяти злато: 12 об.

В род. п. мн. ч.: дѣ (sic!) 3000 доушъ: 4; есть бо всѣх болѣ 30: 18 об.; от тѣх 30: 36; до 40 даний си да не оугаснетъ: 72 об.; до 40 даний горѣти: 72 об.

В род. п. дв. ч.: двадесати ради праведникъ не погублю града сего: 19 об., это уже не составное, а сложное числительное, первый компонент уже не склоняется, поэтому число множителя определено только условно.

2. Отклонения от норм памятников старославянского языка русской редакции, древнерусских и ранних русских церковнославянских памятников в употреблении количественных числительных в сочетаниях с именами или причастиями

2.1. Отклонения от норм в сочетаниях простых количественных числительных с именами или причастиями

2.1.1. Отклонения от нормы при числительных от 2 до 4

пимин, блаженный постник, въ един день скончаша, прооувидѣвъ свой отход прежде двою лѣтъ: 23 об. Согласование в числе неправильное, словоформа лѣтъ вместо род. п. дв. ч. стоит в род. п. мн. ч. Явление, вероятно, связано с утратой категории числа при числительных. В рукописи РГБ, в собрании Рогожского кладбища конца XV – начала XVI в., а также в рукописи РГАДА, в собрании Саровской пустыни (Ф. 357) № 21 (118) XVII в., существительное на этом же месте стоит в род. п. дв. ч.: лѣтоу [Ольшевская, Травников, 1999. С. 359]. В издании Пушкинского Дома, также употреблен род. п. дв. ч. (Патерик: Слово 18).

сни два отбѣгоста, пополошившеся: 42. Согласование нарушено в числе, указательное местоимение вместо им. п. дв. ч. находится в им. п. мн. ч., как и причастие, следующее за глаголом, стоящим в дв. ч. (в случае причастия нужно учесть и возможный переход в деепричастие). Нарушение согласования в числе также может быть связано с утратой категории числа при числительных.

и затворися в печерѣ въ единой оулицѣ, в кѣлийцѣ малѣ, яко 4 локоть: 77. Числительное должно стоять в им. п. мн. ч., как и в издании Пушкинского Дома: в кѣлии малѣ, яко четыре локоть соущи (Патерик: Слово 36), следовательно, и существительное должно стоять в им. п. мн. ч., но оно находится или в им. п. ед. ч., или в род. п. мн. ч. Если словоформа локоть является формой им. п. ед. ч., то согласование в числе нарушено, что может указывать и на утрату числительным категории числа.

за 2 лѣта || лежа: 78 – 78 об.; за 2 лѣта не вкоуси ни хлѣба, ни воды: 78 об.; лежа за 2 лѣта: 78 об. В этих трех примерах словоформа лѣта вместо вин. п. дв. ч. стоит в род. п. ед. ч., значит, существительное вместо согласования сочетается с числительным через управление.

2.1.2. Отклонения от нормы при числительных от 5 до 10

измрѡша всѣхъ от глада истлѣвше жажю: ... **ини же** – по 7, **крѣпци же** – по 10 **днѣхъ**: 20 об. Словоформа **днѣхъ** (мест. п. мн. ч.) сочетается с числительными 7 и 10 не через оборот *genitivus partitivus*, а согласованием в падеже.

2.2. Отклонения от норм в сочетаниях составных количественных числительных с именами

Отклонения от норм в сочетаниях составных количественных числительных с именами найдены только при составных числительных от 11 до 14.

прѣбъсть, не глагола ничтоже никомоу же, 12 лѣт: 24. Единица составного числительного не согласуется со словоформой **лѣт**, а сочетается с ним с помощью управления в род. п. мн. ч. В издании Пушкинского Дома на этом же месте также обнаруживается управление (Патерик: Слово 19).

видѣ солнца во 12 лѣтѣ: 24 об. Вместо согласования также наблюдается управление. В рукописи РГАДА собрания Саровской пустыни (Ф. 357) № 21 (118) существительное находится в мест. п. дв. ч.: **лѣтоу** [Ольшевская, Травников, 1999. С. 359].

во 12 часъ богу молившеся: 66 об. Единица составного числительного также не согласуется со словоформой **часъ**, а управляет им в род. п. мн. ч. В рукописи РГБ собрания Рогожского кладбища, собрания ОИДР (Ф. 205) № 157 первой трети XVI в. и в рукописи РГАДА СОБРАНИЯ Саровской пустыни (Ф. 357) № 21 (118) на этом месте наблюдается согласование [Там же. С. 377].

2.2. Отклонения от норм в сочетаниях компонентов составных числительных друг с другом

Большинство составных числительных в издании КПП написано цифрами (следовательно, в рукописи буквами под титлом), поэтому мы можем отметить только одно отклонение: **двадѣсати ради праведникъ не погублю града сего:** 19 об. Можно установить, что это уже не составное, а сложное числительное, так как первый компонент не склоняется (раньше он должен был бы стоять в род. п. дв. ч.), и, таким образом, между множителем и множимым нет живой синтаксической связи, они слились в одно целое.

Заключение

Подводя итоги анализа сочетаний количественных числительных с относящимися к ним именами или причастиями в КПП, мы можем установить, что при 112 правильно – с точки зрения норм памятников старославянского языка русской редакции, древнерусских и ранних русских церковнославянских памятников – оформленных сочетаниях числительных с сопровождающими их именами или причастиями нами обнаружены 10 случаев нарушения старой системы сочетаний числительных с принадлежащими к ним словами. В одном примере мы наблюдали, что первый компонент бывшего составного числительного перестал склоняться.

На основании количественных конструкций, не соответствующих вышеупомянутым нормам, можно выделить три важных грамматических явления.

1. При числительных от 2 до 4 включительно 6 примеров могут свидетельствовать об утрате категории числа, так как согласование нарушено именно в числе.

2. При числительных, обозначающих 2 и 12, в 6 примерах числительное сочетается с существительным не согласованием, а управлением. Числительное 2 управляет род. п. ед. ч. (3 примера), а числительное 12 – род. п. мн. ч. (3 примера). По отношению к числительному 2, стоящему в им. и вин. п. в мужском роде, невозможно решить, оказывается окончание **-а / -ѧ** существительного с бывшей основой на **-ѡ- / -jѡ-** флексией им. и вин. п. дв. ч. или

род. п. ед. ч. А в связи с числительным 12 мы отметили, что оно уже, с большой долей вероятности, стало простым числительным, что может быть доказано заменой согласования управлением. Кроме того, эти три примера, содержащие числительное 12, могут свидетельствовать также об унификации типов сочетания числительных от 11 до 19 с именами. Последние два явления уже обнаруживаются и в ранних памятниках, например в Синайском патерике конца XI – начала XII в. [Пожгаи, 2011. С. 642].

3. При числительных от 5 до 10 включительно в одном примере обнаружена замена оборота *genitivus partitivus* согласованием в падеже.

В следующей таблице показаны правильные и неправильные с точки зрения норм памятников старославянского языка русской редакции, древнерусских и ранних русских церковнославянских памятников примеры по отношению к вышеупомянутым трем грамматическим явлениям.

Числительные	Примеры		Доля неправильных примеров, %
	правильные	неправильные	
от 2 (кроме им. и вин. п. существительных мужского рода с основой на -ǫ- / -jǫ-) до 4 во всех падежах	52	6	10,34
2 (без существительных мужского рода с основой на -ǫ- / -jǫ-) и 12 в им. и вин. п.	11	6	35,29
от 5 до 10, от 15 до 19 и оканчивающиеся на 5, 6, 7, 8, 9, десятки, сотни и тысячи в дат., тв. и мест. п.	1	1	50

В связи с утратой категории числа нужно уточнить, что в КПП прежде всего отражается утрата дв. ч. при числительных, в 5-ти примерах из 6-ти имена при числительных вместо дв. ч. стоят в ед. или мн. ч. Именно утрата дв. ч. является важнейшим условием развития имен числительных [Колесов, 2009. С. 234].

Замена согласования управлением встречается уже и в памятниках XI в., однако в это время явление охватывало только числительные от 11 до 14. Например, в Архангельском Евангелии 1092 г. нами найдено всего 2 примера, отражающих этот процесс [Пожгаи, 2013. С. 168].

Несмотря на тот факт, что о замене оборота *genitivus partitivus* согласованием свидетельствует один пример, он все-таки важен, в силу того что в данной группе примеров сохранен старый оборот *genitivus partitivus* тоже в одном примере. Сравнивая КПП с другими кодексами, возникшими на Руси, можно отметить, что в Успенском сборнике XII–XIII вв. больше примеров с согласованием в данной группе – всего 6, но этим примерам можно противопоставить 15 примеров количественных оборотов, оформленных по старой норме [Пожгаи, 2018. С. 112–114].

Все эти три явления указывают на то, что старые нормы постепенно заменяются новыми, которые в последствии приведут к становлению числительных как самостоятельной в строге грамматическом смысле части речи.

Список литературы

- Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
 Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1972.
 Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. М., 1981.

- Жолобов О. Ф.** Древнеславянские числительные как часть речи // Вопросы языкознания. 2001. № 2. С. 94–109.
- Жолобов О. Ф.** Древнеславянские числительные в этимологическом и сопоставительном аспектах // Сопоставительная филология и полилингвизм: Сб. науч. тр. / Под ред. А. А. Аминовой, Н. А. Андрамоновой. Казань, 2003. С. 82–90.
- Жолобов О. Ф.** Древнеславянские числительные как часть речи: Учеб. пособие по спецкурсу «Сравнительно-историческое языкознание: числительные». Казань, 2007.
- Колесов В. В.** Историческая грамматика русского языка. СПб., 2009.
- Ломтев Т. П.** Очерки по историческому синтаксису русского языка. М., 1956.
- Ольшевская Л. А., Травников С. Н.** Древнерусские патерики. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. М., 1999.
- Пожгаи И.** К вопросу о возникновении имен числительных как самостоятельной части речи в древнерусском языке (на материале Синайского патерика) // *Revue des études slaves*. 2011. Т. 81/4. Р. 625–643.
- Пожгаи И.** Сочетания количественных числительных с относящимися к ним словами в Архангельском Евангелии // Россия: история и язык: Сб. науч. тр. междунар. конф. Pécs, 2013. С. 163–169.
- Пожгаи И.** Сочетания количественных числительных с относящимися к ним словами в Успенском сборнике // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2018. Т. 63 (1). С. 107–115.
- Супрун А. Е.** Славянские числительные. Становление числительных как особой части речи. Минск, 1969.
- Шахматов А. А.** Из трудов А. А. Шахматова по современному русскому языку. Учение о частях речи. М., 1952.
- Шахматов А. А.** Историческая морфология русского языка. М., 1957.
- Leskien A.** *Grammatik der altpulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache*. Sophia, 1981.

Список источников

Патерик – Киево-Печерский Патерик / Подгот. текста Л. А. Ольшевской, пер. Л. А. Дмитриева, коммент. Л. А. Дмитриева, Л. А. Ольшевской // Электронные публикации Ин-та русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. Собрания текстов / Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4945>

References

- Gorshkova K. V., Khaburgaev G. A.** *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Russian Historical Grammar]. Moscow, 1981. (in Russ.)
- Kolesov V. V.** *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Russian Historical Grammar]. St. Petersburg, 2009. (in Russ.)
- Leskien A.** *Grammatik der altpulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache*. Sophia, 1981. (in Germ.)
- Lomtev T. P.** *Ocherki po istoricheskomu sintaksisu russkogo yazyka* [Essays on Russian Historical Syntax]. Moscow, 1956. (in Russ.)
- Olshevskaya L. A., Travnikov S. N.** *Drevnerusskie pateriki. Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик* [Old Russian Patericons. Kiev-Pechora Patericon. Volokolamsk Patericon]. Moscow, 1999. (in Russ.)
- Pozsgai I.** *K voprosu o vzniknovenii imen chislitel'nykh kak samostoyatel'noi chasti rechi v drevnerusskom yazyke (na materiale Sinaiskogo paterika)* [On the Issue of Emergence of Numerals as Independent Parts of Speech in Old Russian Language (on the Material of Sinai Patericon)]. *Revue des études slaves*, 2011, vol. 81 (4), p. 625–643. (in Russ.)

- Pozsgai I.** Sochetaniya kolichestvennykh chislitel'nykh s odnosyashchimisya k nim slovami v Arkhangel'skom Evangelii [Combinations of Numerals and Other Words in the Arkhangel'sk Gospel]. In: Rossiya: Istoriya i yazyk [Russia: History and Language]. Proceedings of the International Academic Conference. Pécs, 2013, p. 163–169. (in Russ.)
- Pozsgai I.** Sochetaniya kolichestvennykh chislitel'nykh s odnosyashchimisya k nim slovami v Uspenskom sbornike [Combinations of Numerals and Other Words in the Uspenskii Collection]. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 2018, vol. 63, iss. 1, p. 107–115. (in Russ.)
- Shakhmatov A. A.** Istoricheskaya morfologiya russkogo yazyka [Russian Historical Morphology]. Moscow, 1957. (in Russ.)
- Shakhmatov A. A.** Iz trudov A. A. Shakhmatova po sovremennomu russkomu yazyku. Uchenie o chastyakh rechi [From A. A. Shakhmatov Works on Modern Russian Language. The Concept of Parts of Speech]. Moscow, 1952. (in Russ.)
- Suprun A. E.** Slavyanskije chislitel'nye. Stanovlenie chislitel'nykh kak osoboi chasti rechi [Slavic Numerals. Evolution of Numerals as Distinct Parts of Speech]. Minsk, 1969. (in Russ.)
- Vaian A.** Rukovodstvo po staroslavjanskomu yazyku [A Guide to Old Slavonic]. Moscow, 1952. (in Russ.)
- Vinogradov V. V.** Russkij yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) [The Russian Language: A Grammatical Study of the Word]. Moscow, 1972. (in Russ.)
- Zholobov O. F.** Drevneslavjanskije chislitel'nye kak chast' rechi [Old Slavic Numerals as Parts of Speech]. *Voprosy yazykoznanija [Issues of Linguistics]*, 2001, iss. 2, p. 94–109. (in Russ.)
- Zholobov O. F.** Drevneslavjanskije chislitel'nye kak chast' rechi [Old Slavic Numerals as Parts of Speech]. Kazan, 2007. (in Russ.)
- Zholobov O. F.** Drevneslavjanskije chislitel'nye v etimologicheskom i sopostavitel'nom aspektakh [Old Slavic Numerals in Etymological and Comparative Aspects]. Sopostavitel'naya filologiya i polilingvizm [Comparative Philology and Multilingualism]. Kazan, 2003, p. 82–90. (in Russ.)

List of Sources

Kievo-Pecherskii Paterik [Kiev-Pechora Patericon]. In: Elektronnye publikatsii Instituta russkoi literatury RAN [Digital Publications of the RAS Institute of Russian Literature]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4945> (accessed 12.12.2020).

Материал поступил в редколлегию
Received
27.10.2020

Сведения об авторе

Пожгаи Иштван, доктор философии (PhD), хабилитированный доктор (Dr. habil.), доцент, Печский университет (Печ, Венгрия); Католический университет им. Петра Пазманя (Будапешт, Венгрия)
pozsgaiistvan330@gmail.com

Information about the Author

István Pozsgai, PhD, Dr. habil., Assistant Professor at the University of Pécs (Pécs, Hungary); Pázmány Péter Catholic University (Budapest, Hungary)
pozsgaiistvan330@gmail.com